

Числовая символика в произведениях Данте Алигьери

Научный руководитель – Габриелян Анна Артуровна

Журавлева Александра Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра итальянского языка, Москва, Россия
E-mail: zhuravleva.alex@gmail.com

Обычно, говоря о Данте Алигьери, мы вспоминаем «Божественную комедию», произведение, которое до сих пор остается притягательным для человечества, несмотря на то, что сюжет «Комедии» — загробное странствование - популярный в средневековой литературе жанр "видений" или "хождений по мукам" - повествующий о тайнах загробного мира. Гораздо примечательнее жанра - наполнение произведения, удивительно, как поэт сумел вместить в подобную, почти стандартную форму моральные приговоры миру, политические оценки, а также глубокие философские размышления. Во многом благодаря этим факторам, произведение притягивает и заинтересовывает читателей на протяжении почти 7 веков, поражая своей глубиной и многоплановостью .

Данте - поэт Средневековья, которое достигло своих мыслимых и немыслимых вершин, он словно суммирует, синтезирует все идеи, все достижения этой эпохи разных сфер деятельности человека, ставя логическую точку в конце. Система построения ада во многом отвечает средневековым представлениям о его устройстве, однако Данте вносит некоторые изменения (например, в первом круге ада - Лимбе - мучаются некрещенные младенцы, величайшие поэты, ученые, мудрецы древности, по Данте же они испытывают «безболезненную скорбь»). Данте наиболее легкими пороками считал те, которые происходят от невоздержанности, как сладострастие, обжорство, гнев, и самыми тяжкими - обман и предательство. В первых еще бушуют страсти, им свойственны человеческие чувства, они находятся в состоянии вечного движения. [2, с. 467-495] Существует мнение, что в подобной классификации пороков Данте подражает Аристотелю, который в своей «Никомаховой этике» относит к наиболее легким «пороки невоздержанности». [1, с. 84-87] Все космологические идеи Данте черпает прежде всего из трудов схоластов. Главным образом он опирается на Фому Аквинского и Альберта Великого, которые подытоживают все представления Средневековья об устройстве мира и Вселенной. [5]

«Божественная комедия» отличается четкой и продуманной композицией: она разделена на три части («кантики»), каждая из которых изображает одну из трех частей загробного мира, согласно католическому учению, - ад, чистилище или рай. Каждая часть состоит из 33 песен, а к первой кантике добавлена еще одна песнь-пролог, так что всего получается 100 песен при троичном членении: вся поэма написана трехстрочными строфами - терцинами. Ад - часть, состоящая из 34 песен оказывается своеобразным элементом, нарушающим гармонию порядка. Рай и ад содержат по 9 кругов (ступеней). Вмёрзший в льдину Люцифер терзает в трёх своих пастьях 3 предателей величества земного и небесного- Иуду, Марка Юния Брута и Кассия. Числа 3 и 9 можно встретить в более раннем произведении Данте «Новая жизнь» (1292 или 1293). В нем Данте рассказывает о своей любви к Беатриче Портинари.

В начале повествования мы узнаем, что автор видел впервые Беатриче, когда ему было девять лет, а ей почти исполнилось девять. Числа "девять" и "три" во всех произведениях

Данте многозначимы и неизменно предвозвещают Беатриче. Числом "девять" отмечено ее младенческое явление отроку Данте и ее появление на флорентийском празднестве в то весеннее время, когда она предстала взору юноши в полном расцвете своей красоты. Беатриче умерла, когда совершенное число "десять" повторилось девять раз, т. е. в 1290 г. [3, с.4]

Число "три" является корнем девяти, так как без помощи иного числа оно производит девять; ибо очевидно, что трижды три - девять. Таким образом, если три способно творить девять, а Творец чудес в Самом Себе - Троица, то есть Отец, Сын и Дух Святой - три в одном, то следует заключить, что эту даму сопровождало число "девять", дабы все уразумели, что она сама - девять, то есть чудо, и что корень этого чуда - единственно чудотворная Троица. [4,с.146] Такой смысл вкладывает сам поэт в символику чисел.

Считается, что симметрия и использование «магических цифр» были унаследованы Данте от средневековых представлений об уравновешенности и замкнутости художественного произведения, однако существуют труды, в которых поднимается тема влияния пифагореизма на изобилие чисел и их тайный смысл в работах средневековых авторов, в частности Данте. Тем не менее поэт скорее преследовал собственные цели, добываясь большей ритмичности и динамичности, гармонии «Божественной комедии». Математически четкая геометрия ада, пропорциональность "Комедии" и самого Ада, господствующая в них символика чисел - отражение веры, представления и стремления к мировой абсолютной гармонии, слиянию с Богом.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4.
- 2) Голенищев-Кутузов И.Н. "Божественная комедия" // Данте. Божественная комедия. М.: Наука, 1968 (АН СССР. Лит. памятники).
- 3) И. Н. Голенищев-Кутузов. Данте Алигьери. Малые произведения. - М., 1968., "Жизнь Данте"
- 4) Данте Алигьери. Новая жизнь. Божественная комедия. М. 1967
- 5) Постнаука.ру: <https://postnauka.ru/>